

Предупреждение автора: «Обязательно прочитайте «Камми Кетту» до главы 2 включительно, прежде чем читать это, если вы хотите избежать спойлеров касаясь основной истории.

* (от переводчика) смотрите в списке моих переводов, Камми Кетту переведена полностью

Чувство нормальности никак не возвращалось. Ошеломленный, я просто сидел среди щепок и ждал, когда прояснится голова и пройдет головокружение. Мне стало холоднее, чем до вспышки, но, похоже, это меня не беспокоило. Холод вроде как был правильным. Это было похоже на успокаивающее одеяло, окутывающее меня, скрывающее меня. Я открыл глаза. Я не был готов к тому, что увидел.

Мое зрение было затуманено длинными влажными волосами, которые падали мне на лицо, на плечи и спину. Они были черным ... Прощай, скучные каштановые волосы, но я должен сказать ... это вызвало вопросы. Волосы не растут так быстро и не меняют цвет сами по себе.

Моя промокшая одежда, теперь слишком большая для меня, безвольно свисала, хотя и пыталась прилипнуть к мокрой коже. Она угрожала бы соскользнуть с меня, если бы не была прикреплена к моему телу короткими острыми черными шипами, похожими на обсидиан, которые прорвались сквозь слои одежды, разрывая ее. На моем и без того изношенном балахоне было больше дыр, чем когда-либо.

Я не могу сказать, что я не привык к "проблемной одежде", как называют ее более дорогие и модные бренды. Просто большая часть моих вещей досталась мне уже с выцветшими дырами и слезами от жизни в шкафах предыдущих людей, а не с фабричной обработкой. Все, кроме нижнего белья или вещей, которые я покупал сам, было прямо из ассортимента благотворительных магазинов или благотворительных ящиков для одежды.

Хорошо, я думаю, что отвлекаюсь от того факта, что из моего тела торчат Шипы!

Мой уровень тревоги продолжал расти, пока я пытался сосчитать все шипы, пронзающие мою одежду, вопросы проносились в моей голове. Как они туда попали и были ли они там? Это были осколки? Была ли эта вспышка света и разрывающий звук взрывом?

Я чувствовал себя невероятно хорошо, но это прошло почти сразу же, как началось. Я больше не чувствовал боли, но был ли холод, который я чувствовал, шоком? У меня что, кровь текла? На грани паники я схватил один из шипов, торчащих из моего бицепса, чтобы исследовать. Он был холодным и скользким, больше похожим на стекло, чем на любой металл, который я когда-либо чувствовал.

Осторожно, чтобы не порезать свои, казалось бы, крошечные пальчики об острые края, я осторожно попытался вытащить шип. Это было похоже на мягкое потягивание зуба, я не чувствовал прикосновения к шипу или даже какой-либо боли, просто тупое ощущение, что он прочно прикреплен к чему-то глубоко в моей руке. Единственный способ, которым я действительно собирался выяснить, что, черт возьми, происходит, это проверить под моей одеждой, где шипы встречаются с кожей.

Как бы я ни боялся раздеваться на публике, я знал, что не могу двигаться дальше, пока не буду уверен, что не ранен. В кои-то веки я был рад, что парк пуст, темен и сыр, это было что-то особенное, жутковатое, но я знал, что у меня есть немного уединения.

Если бы моя толстовка была с капюшоном, я бы немного застрял, потому что не был уверен, что смогу стянуть ее через голову, учитывая многочисленные шипы, торчащие через ткань. К счастью, у моей старой толстовки была передняя молния. Я снова поймал себя на том, что смотрю на свои руки, сжимающие молнию. Они казались гораздо меньше и изящнее, чем я помнил, ногти были такими же черными, как будто я их покрасил.

На самом деле аккуратнее, чем если бы я их нарисовал. Несколько раз, когда я пробовал это, я сделал беспорядок с лаком, нанесенным неравномерно и на кожу вокруг ногтей. Я бы поспешил подать заявление, чтобы получить как можно больше времени, чтобы насладиться им, прежде чем придется удалить его и помешать моим приемным родителям заметить.

Это было почти вуайеристское ощущение, когда я медленно потянул вниз молнию своей огромной толстовки. Под ней была моя липкая мокрая футболка, которая теперь была достаточно большой, чтобы быть коротким платьем, не оставляя мне никаких иллюзий о том, что лежало под ней. Позволив себе на мгновение забыть о шипах, я стянул толстовку и осторожно ткнул себя в грудь.

Ага, моя мокрая футболка прилипла к паре сисек, соски торчали наружу и все такое. Моя грудь. Я не мог в это поверить, даже в моих теориях не было ничего, что могло бы объяснить происходящее. Я знал, что сиськи растут месяцами, годами, будь то половое созревание или прием гормонов. Я дал им еще одно исследовательское ощущение, больше похожее на ощупывание, да, определенно на сто процентов мои собственные сиськи. Я поймал себя на том, что улыбаюсь.

Они были немного маленькими, хотя...

Хорошо! Дело серьезное. Мне нужно выяснить, что еще произошло. Несмотря на их привлекательность, мне удалось уйти от вопроса о моих сиськах.

Неожиданное движение привлекло мой взгляд. Черные пятна кружились и пересекали мою бледную кожу. Теперь у меня были какие-то татуировки. В отличие от большинства людей, с которыми мои приемные родители общались, у меня никогда не было татуировок. Не одной. Я никогда не видел привлекательности в том, чтобы иметь свастику или флаг Конфедерации, заклеенный на моей коже. Многие друзья моей приемной семьи носили свои убеждения и верность на своей коже.

С другой стороны, я просто сопляк без чувства патриотизма... это исходит от людей, которые думают, что страной управляют рептилоиды. Я не должен принимать их слова близко к сердцу, но это утомляет тебя.

Но несмотря на то, что я никогда не ступал ногой в тату-салон, теперь у меня было то, что казалось татуировками, бегущими по обеим рукам, которые исчезали в моей рубашке. Я поднял его на талии, чтобы найти больше на моем животе, груди и боках. Татуировки и другие изгибы я не просыпался с этим утром.

Я лениво провел руками по бокам, чувствуя мягкие изгибы. Мои мягкие изгибы. Их было немного, и я все еще выглядел немного истощенным. Моя кожа была слишком туго натянута на нижних ребрах, которые не изменились и на талии. Гораздо уже, чем раньше. Как бы мне ни нравились мои новые бедра и талия, я решил попробовать прибавить в весе. Если я вернусь домой, мне придется потратить немного больше своих сбережений на еду.

Цвет моей кожи был бледнее, чем я помнил, я никогда не был слишком загорелым, но теперь моя кожа была цвета бумаги, за исключением этих черных татуировок, и они двигались! По моей белой коже двигался черный как смоль дым. Как бы интересно и совершенно чертовски невозможно это не было, я не мог отложить расследование шипов. Они казались многочисленными, учитывая, как они выделялись, но на самом деле их было не слишком много. Казалось, в них был порядок и симметрия, которые я не заметил, когда надел свою толстовку

У меня было по одному шипу в каждом предплечье, по одному в каждом бицепсе, а также по одному для каждого из моих теперь маленьких узких плеч. Моя голова, казалось, была свободна от шипов. Я осторожно ощупал один из них в затылке, а теперь еще и в позвоночнике. Еще двое появились по обе стороны от моего пресса. Еще по две на каждой ноге торчали из моих бедер и икр, пронизывая джинсы. Из моей плоти торчали маленькие обсидиановые наконечники стрел, на коже почти не было швов.

Я провел пальцем по одному из острых шипов, чтобы издать пронзительный визг, когда порезался.

- Вау ... мой голос ... Вау, - я замолчал. Мой голос был мягким женским напевом. Если бы существовала такая вещь, как идеальный голос, я бы сказал, что мой новый занимает там место. Я взглянул на свой порезанный палец и увидел, что он заживал прямо на моих глазах, а кровь вокруг раны превратилась в черный туман.

- Ладно.. Так что позвольте мне прояснить... я теперь девушка, я думаю, - я быстро оттянул пояс своих джинсов и нижнего белья, чтобы подтвердить это, прежде чем я вернулся к разговору с собой, наслаждаясь звуком своего голоса.

- Ну, я так выгляжу... и так говорю. Следующее! Я думаю, что я меньше, не уверен, насколько, мои волосы тоже длиннее. Теперь, что более странно... у меня есть шипы, и я думаю, что это не самое странное... Это эти татуировки, какая татуировка движется сама по себе? Ни о чем таком я не слышал. Я что, какой-то монстр или что-то в этом роде?

Я был почти готов принять шипы и странные татуировки как справедливую цену за остальные мои изменения.

Ладно, хватит о моих изменениях. Я достаточно хорошо знал, что нужно работать с рукой*, которую мне вручили, нет смысла плакать над пролитым молоком, нет смысла хандрить над тем, что вы не можете исправить и все такое. Жизнь несправедлива, это дерьмо, найди способ найти что-то лучшее для себя или научись жить с этим. У меня есть...

* термин из покера, работать с картами, которые получил, жить с тем, что имеешь на данный момент и т.д.

Составление списка целей было чем-то, что я всегда находил почти успокаивающим. Любая проблема может быть разбита на ряд более мелких шагов и достижимых целей. Глядя на проблему как на одну большую непреодолимую вещь, вы можете замереть и утонуть в отчаянии.

- Детские шаги... - пробормотал я.

Сначала мне нужно было найти больницу и проверить себя, может быть, они узнают, что происходит. Я надеюсь... по крайней мере, они могут направить меня в убежище или что-то еще, так что у меня есть место для сна и решить, что, черт возьми, я собирался сделать. Может быть, я смогу найти запасной ключ и украсть свои вещи у арендаторов*, прежде чем они найдут мое гнездышко или заложат мои вещи. Надеюсь, у них не будет времени сделать это до моего возвращения, если они будут сидеть на корточках в своем бункере, ожидая апокалипсиса.

* так гг называет своих приемных родителей, типа они взяли его в аренду

Подождите...

Так вот что это было? Апокалипсис, как и вознесение? Поэтому я так выгляжу? Меня оставили с грешниками, и я не демон или что-то в этом роде? Нет ... успокойся! Не может быть, чтобы эти двое были правы, должно быть рациональное, не конспирологическое объяснение всему этому... я просто должен сделать этот шаг за раз. Во-первых, дождь прекратился, так что давайте поищем больницу и проверим себя. Я просто надеюсь, что шипы и состояние кожи не были чем-то, что убьет меня.

Закатав штанины джинсов, я вышел из укрытия и продолжил свой путь. Мои ноги почти выскальзывали из кроссовок с каждым шагом, но сейчас они должны были сделать это. Даже если я быстро излечиваюсь, мне не хотелось бы наступать на разбитое стекло или иголку. Как только я окажусь ближе к городу, то смогу использовать более знакомые ориентиры, чтобы добраться до больницы.

* * *

Когда я добрался до более засушливых районов города, меня встретил вой сирен. Весь город звучал как поле боя, я слышал выстрелы, взрывы, сирены, грохот машин, не говоря уже о звуках, которые я не мог интерпретировать.

Можно было подумать, что это повод для беспокойства, но я почувствовал только облегчение. Прежде чем я добрался до хаотического шума города, я начал чувствовать себя последним человеком или монстром на Земле. Мне просто нужно было найти дорогу в больницу и надеяться, что я не попаду в беду.

Была ночь, и солнце село, может быть, час назад, но, несмотря на темноту, я с тех пор понял, что ничего не вижу. Все было в поле моего зрения во всей своей темной славе. Я прошел под одиноким работающим уличным фонарем и заметил то, что упустил раньше, тень цеплялась за меня даже при свете, может быть, особенно при свете.

Там, где я был одет, было едва заметно, но я оставил свою порванную толстовку в парке, и мои руки были обнажены. Мои руки были окутаны аурой тьмы, которая цеплялась за меня, она была едва ли в полдюйма толщиной. - Новое дополнение к куче вещей, на которые должен посмотреть доктор, - тихо проворчал я.

Я уже начал терять терпение, мне просто хотелось добраться до больницы и упасть в обморок в ожидании своей очереди.

Я ускорил шаг, но что-то, возможно инстинкт, предупредил меня об опасности и крикнул, чтобы я держался подальше. С шумом сирен и выстрелов в воздухе, это имело смысл, чтобы слушать этот голос. Как я часто делал в детстве, я держался в тени, когда двигался, доверяя им скрывать меня.

Мимо меня с ревом сирен промчалась полицейская машина, направляясь в том же направлении, что и я. Через три квартала я услышал выстрелы, крики и жужжащий, шипящий звук. Суматоха лежала между мной и ближайшей больницей, и я был измотан, кто знает, сколько времени займет объезд? Я притормозил и подобрался поближе, стараясь спрятаться в тени припаркованных машин.

Бритоголовый человек стоял посреди перекрестка впереди, я видел несколько тел, уже лежащих на дороге.

Выглянув из-за машины, я заметил нескольких полицейских, которые прятались за своей машиной, пока мужчина ждал, когда они выйдут из укрытия. Мужчина выглядел знакомым, но стоял ко мне спиной. В его руке был окровавленный нож, но я не видел никакого другого оружия, которое могло бы объяснить, почему полиция пряталась.

Мужчина шагнул вперед, и я мельком увидел его шею и очень знакомую татуировку. На его шее черными чернилами была выгравирована пара рун, похожих на молнии, СС. Я действительно знал его! Он был одним из неонацистских скинхедов, с которыми ассоциировали себя мои приемные родители, он был дилером. Наркотики, оружие, украденные военные излишки, любое из этого вы желаете, и Якоб Адлер был вашим человеком, чтобы обеспечить вам это.

Мои арендаторы были клиентами.

Новая полицейская машина прибыла на место происшествия и затормозила неподалеку. Я наблюдал из своего укрытия, как офицер с волосами, собранными в тугий пучок, выпрыгнула из машины, вытаскивая пистолет. Но Якоб оказался проворнее. Я затаил дыхание, когда он поднял окровавленную руку к офицеру, прежде чем провести лезвием по ладони. Я мог только в ужасе смотреть, как молния вырвалась из раны, отправив офицера в полет.

Я слышал, как один из офицеров кричал в рацию, когда ее тело рухнуло обратно.

- Дерьмо, дерьмо, дерьмо! У нас есть десять тридцать три! Офицер ранен! Чертов парень с молнией схватил Джослин! Она упала!

Каким-то образом все еще способная двигаться, она попыталась дотянуться до своего пистолета там, где он приземлился. Вытянув руку, ее пальцы задела его хватку, как раз перед тем, как вторая вспышка молнии подбросила ее обратно в воздух, чтобы она приземлилась в

дымящуюся спутанную кучу.

- Черт! Нет! Этот ублюдок снова ударил ее! Она не двигается! Нам нужно больше сапог здесь!

- НЕТ, ЯКОБ! Стой! - Я выскочил из своего укрытия и побежал к нему, едва заметив, что одна из моих рук превратилась в черный туман.

Бритоголовый бросил на меня растерянный взгляд, явно не узнавая моего изменившегося облика и едва помедлив, повернулся ко мне окровавленной рукой.

Я предупреждающе поморщился, зная, что не успею вовремя увернуться, когда молния пересекла пространство между нами и ударила в меня. Только он не достигал меня, я смотрел, как он кружил вокруг меня, как будто я был в клетке Фарадея, в то время как моя аура поглощала его и становилась толще. Становилось все темнее...

Как хулиган, осознавший, что его любимое оружие больше не работает, выражение лица Якоба сменилось паникой, когда он посылал разряд за разрядом в меня и мою тень. Тень становилась все гуще и гуще, пока я не почувствовал, как что-то внутри меня сдалось, и тень вырвалась наружу, как странное дитя сверхновой и черной дыры, пожирающее все на своем пути.

Там, где тень расширялась, свет поглощался. По мере того как тепло уходило, на поверхности начал образовываться иней. Свет погас, когда электричество накормило тень, и люди начали падать на землю без сознания, начиная с Якоба.

Я понятия не имел, как это остановить. Последнее, что я почувствовал перед тем, как упасть в обморок, был страх и беспомощность.

* * *

Застонав, я проснулся в темноте, окруженный бетоном и сталью.

<http://tl.rulate.ru/book/31913/698804>